

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ БАЯНУ (К 60-летию В. А. Семенова)

Прошедшие по всей стране, в том числе и в донском регионе, юбилейные концерты нашего замечательного земляка, народного артиста России, профессора Российской академии музыки им. Гнесиных, лауреата международного конкурса композиторов, вице-президента Всемирной организации аккордеонистов, орденосца Вячеслава Анатольевича Семенова в который раз приковали внимание музыкальной общественности к этой личности. И это не случайно: несмотря на то, что юбиляр уже долгое время живет и работает в Москве, ростовчане продолжают развивать традиции баянной школы, заложенные В. А. Семеновым в годы работы заведующим кафедрой РГК.

Его творчество – образец триединства исполнительства, педагогики и композиторской деятельности, находящихся в теснейшей взаимосвязи и взаимном обогащении.

Вячеслав Семенов – замечательный исполнитель-виртуоз, искусству которого рукоплескали более чем в 40 странах мира. Только за последние 5 лет им сыграно более 200 концертов в престижнейших залах Франции, Германии, Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии, Голландии, Польши, Болгарии, Литве, США, Португалии, Испании, Китая.

Он талантливый педагог, разработавший собственную методику. Среди его учеников такие известные музыканты как народный артист России профессор РАМ Юрий Дранга, заслуженные артисты профессор Ростовской консерватории Анатолий Заикин, солист Ростовской филармонии Юрий Шишкин, Леонид Сетраков, Геннадий Галицкий, Михаил Зацепин, Александр Селиванов, Юрий Медяник, Александр Поелуев и др. Уже в новом веке в его классе подготовлено 20 лауреатов, из которых 17 – первой премии. В 2003 году была издана его «Школа современной игры на баяне», пользующаяся большой популярностью, – обобщение колоссального педагогического опыта.

Наверно, сейчас в мире нет баяниста или аккордеониста, который не знал бы музыки Вячеслава

Семенова. Сонаты и фантазии, сюиты и рапсодии, капризы и обработки народных мелодий, созданные В. Семеновым, играют в разных странах и ученики, и выдающиеся музыканты-виртуозы. Его произведения фигурируют в качестве обязательных пьес на авторитетных конкурсах.

Из высказываний заслуженного артиста России Юрия Шишкина: «Сколько я ни играю музыку Семенова на разных сценах, несмотря на разницу в культурах Запада и Востока, везде ее принимают с огромным интересом. Сколько бы исполнителей ни прикасалось к ней, каждый раз это будет другая музыка, каждый прочитывает ее по-своему».

Из высказываний лауреата международного конкурса Михаила Зацепина: «В его Фантазии памяти Василия Шукшина «Калина красная» соединилось три больших таланта: В. Шукшин, Я. Френкель и В. Семенов. Здесь показывается судьба

В. Шукшина и драматическая судьба нашего народа. Поэтому она так трогает... Когда звучит баян Семенова, звучит Россия».

Подобное отношение к творчеству В. Семенова предопределяется важнейшими особенностями авторского стиля. С одной стороны, в нем явственно прослеживается почерк опытного мастера-интерпретатора, в совершенстве владеющего инструментом. Эта музыка дает современным баянистам возможность с блеском продемонстрировать выразительные и красочные возможности инструмента, многосторонне реализовать свой артистический потенциал. Максимум внимания автор уделяет исполнительскому удобству и естественности любого приема, движения, штриха или нюанса. С другой стороны, В. Семенов не склонен тиражировать стереотипы традиционного баянного репертуара. С особой наглядностью это «двуединство» реализуется в сочинениях последнего десятилетия: Первая и Вторая сонаты, Три каприса, «Брамсиана», Посвящение, концерт «Фрески», выдвигающих перед баянистами целый ряд непростых задач.

...С Вячеславом Семеновым я познакомился в 1960 году, когда мы 14-летними пареньками поступили в Ростовское музыкальное училище и начали заниматься в классе Анны Николаевны Крахоткиной – замечательного педагога, большой души человека, пианистки и композитора по образованию. В отличие от нас, ростовчан, имевших за плечами музыкальную школу и получивших навыки игры на баяне от преподавателей, окончивших музыкальное училище, Слава не имел начального образования. Свои первые музыкальные впечатления и навыки игры он получил от отца-баяниста, работавшего директором и музыкальным руководителем дворца культуры поселка Быстрогорска Тацинского района Ростовской области.

При такой подготовке ему приходилось усиленно догонять остальных, но Слава всегда был Славой! Иногда кажется, что само имя в его судьбе сыграло немаловажную роль. Что-то постоянно заставляло двигаться его к вершинам Славы! Уже с первого курса Семенов отличался активным стремлением стать одним из лучших. Заложенная в нем с детства энергетика, отменное физическое здоровье, незаурядная трудоспособность, сила характера позволили ему к четвертому курсу войти в число лучших баянистов училища. Уже тогда его игра отличалась большой эмоциональной вырази-

тельностью, искренностью переживаний, масштабностью и организованностью мышления.

В музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, куда Вячеслав поступил в 1964 году, начинается новый этап творческой биографии: накопление знаний, впечатлений, первые серьезные испытания на исполнительском поприще, зарождение идей, которые неуклонно реализовывались им в дальнейшем. Семенов попадает в класс по специальности к Анатолию Алексеевичу Суркову. На международном конкурсе в г. Клингентале (ГДР) в 1967 году Вячеслав становится дипломантом, а через год приходит новый успех: на международном конкурсе в рамках IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Софии Семенов удостоивается бронзовой медали и звания лауреата.

Открывается перспектива концертной практики по окончании института. Но жизнь распорядилась иначе: его направляют на работу в Ростовский музыкально-педагогический институт, где он, будучи еще студентом пятого курса Гнесинки, начинает свою педагогическую деятельность. Все это не помешало ему с блеском окончить институт и поступить в ассистентуру-стажировку.

В Ростове проходит созревание Семенова как профессионала. В 1971 году его, еще молодого педагога, но уже известного музыканта назначают заведующим кафедрой народных инструментов. За короткий срок кафедра выходит на передовые рубежи. Начиная с 1975 года, на различных конкурсах ростовчане составляют серьезную конкуренцию уже завоевавшим признание представителям баянных школ Москвы, Ленинграда, Киева. Стабильность успехов воспитанников кафедры выдвинула Семенова в число ведущих деятелей баянного искусства в стране и за рубежом. С середины 70-х годов Вячеслав Анатольевич постоянно участвует в работе жюри всероссийских, всесоюзных и международных конкурсов. А в 1982 году его избирают вице-президентом Всемирной ассоциации аккордеонистов.

Но все же главным направлением творческой деятельности в эти годы было исполнительство. После успеха на Международном конкурсе в Клингентале Семенов начинает вести активную концертную деятельность. Что же привлекает в Семенове-артисте? Вот что написано в одной из рецензий: «Семенов очень глубоко ощущает современность, ее светлые и темные течения, ее сложные ритмы. Очень непростые для восприятия вещи он

насыщает своим ощущением мира, и они становятся близкими слушателю». И далее: «В Мессиае, одном из сложнейших авторов современности, Семенов, прежде всего, ищет и находит общечеловеческое начало. Финал органной сюиты Мессиаа утрачивает приданный ему автором мистический оттенок, наливаясь очень земной, клокочущей мощью...»

В других рецензиях отмечается необычайно широкий творческий диапазон музыканта, интересный и разнообразный репертуар и высокая исполнительская культура, подлинный артистизм и виртуозная новаторская манера владения инструментом, его необыкновенная самоотдача. Рецензенты выделяют также безупречное чувство стиля и формы исполняемых произведений, сочетающееся с исключительной свободой выражения, непринужденностью и импровизационностью. «Семеновская манера игры, в сущности, контрастна: раскованно напориста и в то же время как бы сцементирована изнутри. Семенов безраздельно утверждает свое видение произведения, но полностью застрахован от какого бы то ни было налета разухабистости. Его исполнение отмечено совершенством вкуса и истинным благородством звучания. Баян в руках Семенова – это интеллигент, вскормленный соками народной почвы и счастливо сохранивший кровные связи с ней».

Лучше, пожалуй, не скажешь. Но и этого недостаточно. Трудность в оценке его исполнительского творчества заключается в постоянно меняющемся облике музыканта. Большим событием в жизни Вячеслава Семенова явилась запись в 1979 году своей первой пластинки, которую выпустила всесоюзная фирма «Мелодия» в серии «Произведения советских композиторов»¹.

В Ростове проходит становление Семенова и как композитора. Задатки композиторского дарования проявились у него еще в детстве. Желание что-либо присочинить, изменить в исполняемой музыке было ему присуще уже тогда. Эти качества получили свое развитие в дальнейшем в виде инструментовок для оркестра народных инструментов, доработки баянного концерта своего педагога А. Крахоткиной, переложений, которые приближались к оригинальным сочинениям. Но довольно большой промежуток времени Семенов вооб-

ще отказывает себе в серьезных занятиях композицией, сосредоточивая все силы на исполнительстве. В шутку он говорил, что лучше быть хорошим исполнителем, чем плохим композитором. Однако и в концертной, и в педагогической работе Семенов мыслил как композитор.

Серьезные занятия композицией начались только с 1976 года, когда Семенов уже был зрелым музыкантом. Толчком к этому послужили, с одной стороны, встреча и творческое содружество с Анатолием Кусяковым, с другой – накопленный большой музыкальный материал.

Семенов поступает в класс композиции А. Кусякова. В скором времени появляются его первые сочинения для баяна, в которых он достаточно уверенно заявил о себе как интересный, перспективный композитор. Концертные произведения Семенова – «Донская рапсодия», «Фантазия памяти Василия Шукшина», «Болгарская сюита» – быстро вошли в репертуар баянистов и стали популярными.

Проработав в Ростове 20 лет, Семенов получил приглашение в музыкально-педагогический институт им. Гнесиных, где успешно продолжается его дальнейший творческий путь.

Когда мне заказали юбилейную статью о Вячеславе Анатольевиче, казалось, что длительное изучение этой выдающейся личности, вылившееся в многочисленные публикации², позволят это сделать достаточно легко и быстро. Но желание еще раз пообщаться с Семеновым, освежить впечатления и узнать последние новости, еще раз почувствовать биение его творческого пульса отправило меня в Москву. Встреча проходила после удивительного концерта его ученика Юрия Медяника, уникального музыканта, в равной степени владеющего как баяном, так и скрипкой³. Концерт состо-

² Среди них: Земная клокочущая мощь... О Вячеславе Семенове // Дон. 1986, № 3; Из истории баянного исполнительства на Дону: Очерки, статьи, воспоминания. Ростов н/Д, 1999; Становление и совершенствование баянного исполнительства на Дону // 30 лет консерваторской науки: Тезисы докладов науч.-практ. конф. педагогов и выпускников РГК 1967–1997 гг. Ростов н/Д, 2000; Народно-инструментальное ансамблевое исполнительство на Дону: история и современность: Очерки, статьи, воспоминания. Ростов н/Д, 2001; Вячеслав Семенов // Портреты баянистов: Сб. статей. М., 2001 (совместно с М. Имханицким); «Брамсиана» В. Семенова в репертуаре современного баяниста // Актуальные проблемы народно-инструментальной педагогики: Избр. статьи и очерки. Ростов н/Д, 2005 (совместно с К.Жабинским).

³ Юрий Медяник окончил РАМ по классу баяна и Московскую консерваторию по классу скрипки.

¹ В последующие годы Семенов выпустил три сольных и два ансамблевых диска.

ялся под патронатом Фонда «Новые имена» в Московском международном доме музыки, где Юрий играл дуэте с виолончелистом Олегом Бутаевым: в первом отделении – на скрипке, а во втором – на баяне.

В. У. : Вячеслав Анатольевич! Ваш Юбилей вылился в целый марафон, своеобразный фестиваль имени Вячеслава Семенова. Грандиозные праздники баянной музыки с участием студентов и выпускников Вашего класса, симфонических и народных оркестров состоялись в Ростове-на-Дону, Шахтах, Таганроге, Волгограде, Волжском, Красноярске, и еще будут продолжаться в Саратове, Москве, Ханты-Мансийске. Отмечая свое 60-летие, как Вы его ощущаете?

В. С.: Стараюсь все успеть. Моего отчета о проделанной работе за 5 лет, как шутят коллеги, хватит на всю кафедру. Как и Фридрихом Липсом, мной сделано немало в самых различных областях. Каждый из нас, как пчелка, что-то несет в общую копилку, поддерживая уровень кафедры. У меня еще добавляется и композиторская работа. Приходится разрываться между этими различными сторонами творческой деятельности. Времени не хватает. Но если я не буду общаться с людьми, ездить на конкурсы, сидеть в жюри, то не будет и движения вперед. Под лежачий камень, как говорится, вода не течет.

В. У.: Вот уже 18 лет Вы работаете в Москве – почти столько же, сколько Вы отдали Ростову. Что изменилось у Вас за эти годы?

В. С.: В Москве мне оказалось немного легче в том смысле, что появились возможности охватить более широкое поле деятельности. В Ростове было немного тесновато, приходилось многие вещи организовывать через Москву.

В. У.: Перед концертом Юрия Медяника я заметил, как прибежал Вячеслав Анатольевич и сразу: «Где билеты, где „мой“?» Когда присмотрелся – кто такие «мои», то оказалось, что один учится в классе, другой уже закончил, третий еще присматривается. Здесь же, в антракте кто-то подходит, просит проконсультировать... Педагогика – процесс бесконечный, и протекает в любое время. Вячеслав Анатольевич, как у Вас это происходит?

В. С.: Сейчас у меня в академии большой класс по специальности: 15 человек, не считая иностранцев. Кроме того, ко мне часто обращаются и студенты из других классов. За последние 5 лет студенты моего класса завоевали 4 Кубка мира. Боль-

шинству из учеников мне удалось привить хороший вкус. Это чувство меры в изложении своей мысли, ее последовательность, логика. И, главное, качество звука.

В. У. : Юра Медяник на концерте по качеству звукоизвлечения не уступал виолончелисту...

В. С.: Он занимается у меня с 12 лет, и многое удалось воспитать. Как говорил Юрий Казаков на конкурсах, когда мы были молодыми: «Славочка! Я твоих учеников узнаю по звуку». Но есть еще такой момент: до того как человек попал ко мне в класс, я смотрю, что это за человек. Это не значит, что у меня были только идеальные ученики. Попадались и с червоточинкой, но таких немного. В основном, все мои ребята не только хорошие музыканты, но и отношение к людям у них нормальное. Конечно, люди искусства думают о себе больше, чем остальные, но это не должно доминировать и идти в ущерб остальному.

В. У. : Сейчас во всем мире наблюдается тенденция – переход с клавишных инструментов на кнопочные как более перспективные. Каково Ваше отношение к этому?

В. С.: Кнопки или клавиши – этой проблемы для меня просто не существует. Поэтому у меня и аккордеонисты в классе есть.

В. У.: Всем хорошо известна Ваша общественная деятельность. Что нового на сегодняшний день?

В. С.: В настоящее время меня в очередной раз переизбрали на следующие 5 лет в музыкальный комитет Всемирной организации аккордеонистов. Там, где я был избран в 1982 году на должность вице-президента. Сейчас возглавляет эту организацию профессор из Франции Фредерик Дешармп. Я занимаюсь творческой частью: разработкой программ, условий конкурсов, регламентом. Кроме того, в этом году я был председателем жюри в Шанхае, в Кастельфидардо, в прошлом году – в Клингентале, на Кубке мира каждый год, не говоря уже о региональных конкурсах. В этой области работы больше чем достаточно.

В Китае теперь каждый год будут проходить конкурсы – в Шанхае, Пекине, Тянь Дзине. О количестве учащихся говорить не приходится, там аккордеонистов и баянистов больше миллиона. Чувствуется влияние российских музыкантов, мы первые, кто начал оказывать на них влияние. В начале 90-х они пригласили меня к себе, я вместо себя направил туда своего «полпреда» Юрия Шишкина. Он

сыграл, рассказал, что и как. Затем я поехал сам. В дальнейшем мы стали проводить в Китае международные фестивали. Мой выпускник – Дима Соколов после окончания Гнесинки достаточно долго преподает в Китае. Он уже хорошо владеет китайским языком, его даже сделали директором всех музыкальных школ Пекина, связанных с преподаванием аккордеона – уникальный случай в мировой практике.

В. У.: Хочется добавить, что «Школа» Семенова издана на китайском языке. Дмитрием Соколовым была сделана редакция с учетом китайского интонационного материала. Переведена и издана в Сербии. И хотя «Школа» баянная, она может быть полезной и музыкантам других специальностей. Раньше мы учились у пианистов, у духовиков, теперь они будут знакомиться с нашими достижениями.

В. С.: Если раньше больше играли переложения или отдельные пьесы, написанные для баяна, то сейчас уже написано много крупных оригинальных произведений для баяна соло и в ансамбле с различными инструментами. Множество маститых композиторов – не баянистов – обращаются к нашему инструменту: Губайдулина, Банщикова, Кусяков... Это показатель признания инструмента как академического. В этом, несомненно, большую роль сыграли Фридрих Липс и Олег Шаров. Их авторитет, их сотрудничество с признанными композиторами дает ощутимые результаты, и эта работа продолжается. Я в свою очередь пополняю копилку современной музыки своими сочинениями. Сейчас просматривая свои архивы тех времен, когда я в Ростове серьезно занимался композицией под руководством Кусякова, обнаруживаю интересный материал, написанный для различных составов инструментов, вокальные наброски, даже для хора и симфонического оркестра. Сейчас опубликованы только мои баянные сочинения, но в дальнейшем я планирую вернуться к этому материалу. Кроме того, в рамках прошедших юбилейных концертов, мной были оркестрованы часть баянных сочинений для баяна с камерным симфоническим и народным оркестрами. В Ростове в дни моего юбилея состоялась мировая премьера, исполнение Дивертисмента с оркестром⁴.

На мой взгляд, у нас еще недостаточно произведений, которые баянист может играть с оркест-

ром. В перспективе я хочу такие сочинения подготовить и издать партитуры, сделать целую библиотеку. Так как в Европе народных оркестров очень мало, а профессиональных практически нет, я намерен такие свои произведения как «Баскариада», «Брамсиана», «Донская рапсодия», Дивертисмент – сделать с камерным оркестром. Рад, что мне удалось написать свои «Фрески», они хорошо пошли по свету. Я считаю этот концерт на сегодняшний день лучшей своей работой⁵. Я много лет к этому шел. Еще в те времена, когда я занимался по классу композиции у А. И. Кускова возник замысел концерта. Сейчас я осознаю, что этот концерт я тогда не мог написать. Нужно было время для осмысления и композиторский опыт, да и самому нужно было повзрослеть. «Фрески» – это не только концерт. Их наверно можно было назвать и Симфония-концерт, дать заглавие «Вознесение души» или «Восхождение к истине»... Я очень рад, что мне удалось поймать идею сочинения, через христианскую идею выразить общечеловеческое. В этом плане я больше европеец, чем азиат, несмотря на то, что нас, русских, считают больше азиатами, чем европейцами. Если говорить о содержании, то написанное в комментариях к выпущенному диску – это лишь часть возможной трактовки музыки. Музыка как искусство многолико. Для кого-то мой каприз «SOS» это «Курск», для кого-то – «Титаник»...

При любом накале драматизма я склоняюсь к тому, что главный герой не должен быть сломлен. Стараюсь, чтобы полного негатива в моем творчестве не было. Неслучайно мой новый, третий каприз, «Северное сияние», очень светлый. Как ни странно, молодые люди видят в жизни больше темных сторон, а люди более зрелые умудряются видеть во всех перипетиях жизни что-то хорошее. Человек должен быть сильным. Посмотрите на природу – сквозь асфальт травинка прорастает.

В. У.: Вопрос другого порядка. Как мне кажется, Ваша общественная деятельность может быть более ярко выявлена в общегосударственном масштабе. Известны примеры: Юрий Башмет, Владимир Спиваков. Я имею в виду возможности «выхода» на управленческие структуры, вплоть до президента, влияние на радио и телевидение. Почему наша интеллигенция, в том числе и баянная,

⁵ Концерт «Фрески» был обязательной пьесой на прошедшем III международном конкурсе в Москве, а его премьера состоялась в 2004 году в Сургуте.

⁴ Издан в 2006 году в США.

затаилась, как в засаде, и ждет: а что дальше произойдет? Совсем мы помрем – или выживем, и искусство сохранится?

В. А.: Эти имена, конечно, на слуху у всего мира. Они пробивали дорогу и раньше, в советские времена, они сумели привить уважение к классическим инструментам и сегодня. Но пока отношение к народным инструментам хуже некуда...

То, что сегодня звучит по радио и телевидению, очевидно, должно иметь место, как часть нашей субкультуры, но должно быть и другое, более глубокое, серьезное. Никакого государственного регулирования, которое существует в Западной Европе, в России не существует. Так, во Франции жестко регламентируется: сколько на радио, телевидении должно быть попсы, сколько классики, сколько национальной французской музыки, сколько зарубежной.

И все-таки, несмотря на сложные условия, российское искусство развивается, пишется много новой музыки. Не нужно думать, будто то, что мы видим на ТВ – это и есть вся наша культурная жизнь. Проходит большое количество концертов, которые не очень известны, потому что мало об этом пишут и мало говорят. Далеко шагнуло наше музыкальное искусство и за рубеж. Наши композиторы – одни из самых востребованных и часто исполняемых на концертных эстрадах мира, их музыка звучит на различных конкурсах.

Нормальное общество – когда оно не бедное. Когда бедное – это не общество, и ни о какой демократии говорить не приходится. В конце концов, все упирается в материальную сторону. Возьмите, к примеру, журнал «Народник». Сколько он стоит!?

А как его трудно распространить, потому что никто не хочет платить деньги. А в такой маленькой стране как Норвегия, – какие они журналы издают! Их общества аккордеонистов существуют за счет членских взносов. У нас подобное немыслимо.

В. У.: Когда я был в Финляндии, в воскресный день по телевидению показывали аккордеонный фестиваль. Камера переходила от одной группки исполнителей, солистов, различных ансамблей к другой. И так целый день, с утра до вечера. А проведение там национального аккордеонного конкурса, когда заказывается океанский лайнер, и погружают на него детишек с родителями...

В. С.: Финляндия маленькая страна, где все прозрачно, где невозможно воровать, где практически нет коррупции и т. д. Пока наша страна еще не очень здоровая, нам не просто. Остается надеяться на наших учеников, на вклад наш в будущее, заниматься своим делом и по возможности в общественной жизни занимать правильную позицию. Смотреть, кто нами будет управлять, чтобы можно было обратиться и сказать: я за вас проголосовал, а что вы делаете с нами? Хотя пока и это в нашем обществе выглядит тоже не реально.

Но с другой стороны, я в другой стране жить не хочу. У меня корни здесь, эти корни меня питают, и как бы тяжело ни было... Чем тяжелее, тем больше должна быть сопротивляемость. Это логика развития здорового организма. Я за то, чтобы все были здоровыми, веселыми и счастливыми. Моя Родина Ростов, люди, их внутренний душевный склад мне очень близок. Если б я не вырос на Дону, мне не удалось бы написать всей своей музыки.